

После того как Сун Цзинь закончила работу, она вернулась домой, приняла душ и минут двадцать простояла перед шкафом, пока наконец не выбрала платье, которое ее устраивало.

Не слишком много ткани, но и не слишком открытое.

Девушка осмотрела себя в зеркале со всех сторон, убедившись, что все идеально. Затем она взяла из сумочки дорогие духи и распылила их в воздухе.

Ци Сяоянь пришел вовремя, он был пунктуален почти до того, что позвонил в дверь, когда часовая стрелка показывала шесть. Сун Цзинь быстро открыла и повернулась, чтобы впустить его.

Легкий запах благовоний расслаблял, а красные розы и горящие свечи на столе настраивали на романтику.

Однако внимание Ци Сяояня было сосредоточено на другом — в доме было только два человека — он и Сун Цзинь. Это была вовсе не вечеринка, а ужин при свечах.

Ян Вэй возвращалась домой на автобусе после работы. Она работала последние четыре дня и с нетерпением ждала пятницы. Девушка приготовила для себя два простых блюда. Она как раз закончила есть, когда телефон рядом с диваном начал звонить без остановки.

Она поспешила к нему, чтобы посмотреть. Это был звонок от родителей одного из ее учеников, и у Ян Вэй упало сердце. Звонок от родителя никогда не был приятным.

Ян Вэй глубоко вдохнула, прежде чем снять трубку.

— Алло?

— Госпожа Ян! Я мама Хэ Кан. Канкан пропала! Она не вернулась домой, я думала, что она просто пошла в соседний магазин.

Голос матери девочки звучал тревожно и почти бессвязно. Чем больше Ян Вэй слушала, тем больше хмурилась.

— Пожалуйста, успокойтесь. Что происходит?

Женщина на другом конце линии, казалось, сделала глубокий вдох. Когда она заговорила снова, то была спокойнее, чем прежде.

— Сегодня пришли результаты второго вступительного экзамена в школу. Канкан не дотянула

до первого места два балла. Я очень рассердилась и сказала несколько слов... возможно, я была слишком резкой. Она заплакала и убежала. Я... я не стала ее преследовать. Я думала, что она вернется позже, но она до сих пор не вернулась. Я искала ее повсюду.

Выслушав всю историю, Ян Вэй пришлось подавить желание обругать эту женщину. К сожалению, на данный момент первоочередной задачей было найти Хэ Кан. Она посмотрела на часы на стене — было уже семь. Скоро наступит темнота, а такой маленькой девочке опасно оставаться на улице одной. Нервничая, она распорядилась:

— Сначала позвоните в полицию, потом узнайте у ближайших родственников и друзей. Я вернусь в школу и попробую связаться с другими учениками, вдруг кто-то из них знает, где она.

— Да. Да.

— Я свяжусь с вами, если мы что-нибудь узнаем.

Она подхватила пальто и сумку и выскочила за дверь.

Школа была пустынна. К счастью, охранник еще не ушел, и он помог Ян Вэй открыть школьные ворота.

— Что привело вас сюда так поздно, учитель Ян?

Ян Вэй с тревогой спросила:

— Ты видел Хэ Кан из нашего класса? Это маленькая девочка с хвостиком и в очках. О, и еще она носит брекеты. Сегодня она была одета в желтое.

— Не волнуйтесь, учитель Ян, я знаю, о какой девочке вы говорите. Разве это не она приходит каждое утро?

— Да, это она!

— Ее не было здесь с тех пор, как она ушла из школы, а я все это время был здесь, так что я бы заметил.

Ян Вэй нахмурилась.

— Спасибо. Я направляюсь в офис, не мог бы ты подождать меня немного?

— Конечно, это не проблема. Что случилось с Хэ Кан?

— Она сбежала из дома! — Ян Вэй бросила эти слова, прежде чем помчаться вверх по лестнице. Ночная школа сильно отличалась от дневной — в ней царил странный, неопиcуемый мрак. Если бы это случилось раньше, Ян Вэй бы точно испугалась, но в данный момент она была совершенно невосприимчива к атмосфере. Она включила свет в кабинете и направилась к своему столу.

Первым, кому она позвонила, был учитель, отвечающий за их класс, который по телефону сказал несколько «хороших» слов о матери Хэ Кан, прежде чем прийти на помощь. Ян Вэй воздержалась от того, чтобы сделать то же самое — сейчас не было времени возмущаться. Она достала из стола школьную записную книжку и начала обзванивать всех учеников, которые были близки с Хэ Кан.

Когда она закончила, солнце уже село, но никто так и не узнал о местонахождении Хэ Кан. Ей пришлось еще раз позвонить ее матери, но и от нее не было никаких новостей.

— Учитель Ян, что если с Хэ Кан что-то случится? Что мне делать? Как я объясню это ее отцу... — голос матери Хэ Кан прервался. Она явно плакала и была на грани срыва. — Я знала, что не должна была давить на нее так сильно, не должна была ругать ее...

— Больше нет смысла думать об этих вещах, — сказала ей Ян Вэй, сердцем чувствуя сильное беспокойство. — Давайте продолжим поиски. Я свяжусь с вами позже.

Когда Сун Цзинь принесла последнее блюдо на стол, она вкрадчиво улыбнулась Ци Сяояню.

— Прости. Я просто хотела угостить тебя и боялась, что ты откажешься. Я была вся на взводе.

Сидевший напротив нее Ци Сяоянь ничего не мог сказать. Нервно покусывая губу, Сун Цзинь спросила с беспокойством:

— Ты все еще сердишься? Правда, я...

— Я не сержусь, но это никогда не должно повториться, — когда он наконец заговорил, его тон был холодным и монотонным. Сун Цзинь почувствовала некоторое облегчение. По крайней мере, он не игнорировал ее. Она не могла не думать немного самоуничижительно о том, сколько богатых маленьких боссов, которые не могли быстро добиться ее, падали ниц, чтобы пригласить ее на ужин. А тут был Ци Сяоянь, человек, которого она сама пригласила, и все же она переживала из-за его отказа.

Нет, как она могла сравнивать их с Ци Сяоянем? У него в одной пряди волос было больше мозгов, чем у них всех вместе взятых.

Они не были им.

Сун Цзинь посмотрела на мужчину, сидящего напротив нее, и изогнула губы в очаровательной улыбке.

— Я сама приготовила этот стейк и уверена в его вкусе.

Также она была уверена в себе. Ци Сяоянь раньше был женат, поэтому он должен был проявлять интерес к женщинам. И пока он интересовался женщинами, у нее нашлись свои способы.

Ужин прошел очень тихо. Ци Сяоянь ни разу не попытался заговорить. Когда его спрашивали, он просто отвечал немногословными фразами. Сун Цзинь не могла не улыбнуться — хотя он и говорил, что не сердится, она знала, что это не так. Возможно, она должна радоваться, что его хорошие манеры не позволили ему повернуться на пятках и захлопнуть за собой дверь прямо на месте.

— Ну же, однокурсник Ци, разве я не была твоей первой любовью? Не надо меня так игнорировать, — она сказала это в шутку. Хотя репортер перевел ее тайную любовь в первую любовь, она совсем не возражала.

Брови Ци Сяояня сдвинулись. Он положил свои столовые приборы и посмотрел на нее. Его глаза были такими же серьезными, как в тот первый год, когда они вместе проверяли математические теоремы.

— Моя первая любовь — Ян Вэй.

<http://tl.rulate.ru/book/57408/2862132>